УДК: 316.422:332(470.3) DOI: 10.22394/2071-2367-2017-12-3-226-233

СОЦИАЛЬНО-ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ

***Когай Е. А.*[1]**

В работе рассматривается потенциал модернизации сквозь призму реформаторского, социально-инновационного и адаптационного потенциалов. Дается оценка социально-инновационного потенциала модернизации макрорегиона. Автор с опорой на проведенные полевые исследования проявляет возможности развития малого бизнеса, степень активности некоммерческих организаций и регионального сообщества, ценностные сдвиги в общественном сознании жителей территории. Подчеркивается, что осуществление модернизации требует создания условий для проявления инициативы, активизации человеческих ресурсов. Работа выполнена при поддержке РФФИ в рамках проекта «Социокультурный потенциал модернизационных преобразований регионов Центрального Черноземья» (№ 15-03-00506).

***Ключевые слова**:* модернизация, макрорегион, инновации, потенциал, малое предпринимательство, НКО, ценности.

SOCIAL AND INNOVATIVE POTENTIAL OF MODERNIZATION OF THE REGIONS OF THE CENTRAL CHERNOZEM REGION

KOGAI E.A. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology and Political Science, Kursk State University (Russia Federation, Kursk).

The article examines the modernization potential through the prism of reformatory, social and innovative and adaptation potentials.

An assessment of a social and innovative potential of upgrade macroregion is given. On the base of the conducted surveys, the author shows possibilities of the development of small business, an activity rate of non-profit organizations and regional community, valuable shifts in public consciousness of inhabitants of the territory. It is emphasized that implementation of upgrade requires creation of conditions for manifestation of an initiative, activization of human resources.

The work is done with the support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the project "Sociocultural Potential of Modernization Transformations in the Regions of the Central Chernozem Region" (№ 15-03-00506).

Keywords: modernization, macroregion, innovations, potential, small business, non-profit organization, values.

В последние годы возрастает актуальность исследования динамики социокультурных структур и процессов, происходящих в российских регионах, а также их аналитического представления в контексте динамики социокультурного пространства всей России постсоветского периода. Обращение к методикам, индикаторам и комплексным индексам модернизации, полученным в ходе новейших исследований (China Modernization Report

Когай Евгения Анатольевна – доктор философских наук, профессор, Курский государственный университет, адрес: 305000, Росия, г. Курск, ул. Радищева, д. 33, e-mail: eakogay@mail.ru

Outlook (2001 – 2010))[1], позволяют осуществить анализ осуществляемых трансформаций в регионах России, дать интегральную оценку уровня их модернизации.

Обратимся к понятию модернизации. Модернизация, как правило, связана с реализацией экономических, политических и экономических изменений, с осуществлением мобилизации человеческих ресурсов. Ее основная функция «состоит в повышении способностей общества и индивидов удовлетворять свои потребности»[2]. Реализация данной функции связана с утверждением ценностей, в центре которых располагается человек, человеческая личность. Обеспечение действенности данной функции в российских регионах связано с состоянием экономических, социальных, политических и других институтов и структур, что, в свою очередь, в значительной мере детерминируется глубиной знаний состояния и динамики модернизации регионального сообщества.

Модернизация, как справедливо полагает О.Н. Яницкий, становится в настоящее время «философским камнем» для социологов[3]. Западный мир взял курс на осуществление в 20-е годы XXI столетия двойного социетального скачка – завершения в целом пятого цикла технологического развития (информационного) и перехода к шестому (экобиотехнологическому). Нельзя не учитывать, что такой скачок кардинально изменит социально-функциональную структуру общества. Представляется важным осуществить оценку модернизационного потенциала российских регионов, выявить условия и препятствия для его реализации.

Социологические исследования, проводимые в регионах России с начала 2005 г. на основе методики «Социокультурный портрет региона», а также всероссийский мониторинг «Ценности и интересы населения России», осуществляемый с 1990 г. ЦИСИ ИФРАН, свидетельствуют о постепенном разворачивании в стране модернизационных процессов. При этом следует признать, что эти процессы идут «спонтанно и фрагментарно, с помощью точечного управления в ручном режиме, при отсутствии долгосрочной стратегии оптимального сопряжения федеральной вертикали и регионально-муниципальной горизонтали»[4].

Помимо того, следует указать на крайнюю неравномерность разворачивания модернизационных процессов в российских регионах. Применение методик получения индексов модернизации, разработанных Центром исследований модернизации Академии наук Китая (ЦИМ АНК), к реалиям субъектов Российской Федерации проявило существование шести типов – комплексных состояний модернизированности регионов, каждый из которых характеризуется замеряемым уровнем продвижения по шкале первичной (индустриальная) и вторичной (информационная) модернизации.

Выяснилось, что к настоящему времени около 60 регионов страны так и не преодолели планки завершения первичной модернизации, при этом довольно существенными также оказались дистанции между состояниями модернизированности федеральных округов[5].

---

[1] China Modernization Report Outlook (2001-2010) / Editor-in-chief C. He. – Beijing: Peking Univ. Press, 2010. Русский перевод представлен в книге: Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) / Под ред. Хэ Ч. / Пер. с англ. под общей ред. Н.И. Лапина. – М.: Весь Мир, 2011. – 256 с.

[2] Лапин Н.И. Модернизация в мире, ее состояние в регионах России // Проблемы модернизации в социокультурных портретах регионов России. – Уфа: «ГИЛЕМ», 2012. – С. 6.

[3] Яницкий О.Н. Российская социология должна быть граждански ориентированной [Электронный ресурс]. – URL: http://www.isras.ru/blog_prof_5.html (дата обращения: 15.12.2016).

[4] Лапин Н.И. Проблемное поле российской модернизации и воспитание субъектов ее регулирования // Проблемы социокультурных исследований и проектирования модернизации в регионах и муниципальных образованиях России: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции по программе «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов». – Самара: Самарский университет, 2016. – С. 10.

[5] См. об этом более подробно: Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и

Центром внимания нашего исследования стало выявление состояния и трендов модернизационных преобразований регионов Центрального Черноземья, уточнение и описание потенциала модернизации по трем ключевым векторам – реформаторскому, социально-инновационному и адаптационному потенциалам. Опираясь на концептуальные представления Т.И. Заславской об инновационно-реформаторском потенциале общества, определяющем его ближайшее будущее[1], данный потенциал представлен в нашей работе как потенциал модернизации. Обращение к *реформаторскому потенциалу* подразумевает исследование установок и деятельностных проявлений региональных элит, включая верхние слои региональной бюрократии. *Социально-инновационный потенциал* модернизации макрорайона представлен потенциалом предпринимателей, менеджеров, профессионалов, руководителей и представителей некоммерческих общественных организаций и др. Оценка данного потенциала возможна через комплексный анализ состояния предпринимательской среды, трансформационных процессов в социальной сфере, ценностных сдвигов в идеологии и культуре, а также развития форм самоорганизации регионального сообщества. Наконец, *адаптационный потенциал* модернизации включает в себя характеристики объективного положения населения мезорегиона, а также субъективные оценки тенденций социального развития и репрезентации стратегий адаптации к ним.

Сфокусируем в данной работе внимание на социально-инновационном потенциале модернизации Центрального Черноземья (ЦЧ)[2]. Статистические данные развития малого предпринимательства в период 2012–2014 гг. демонстрируют весьма невысокий рост числа малых предприятий, снижение среднесписочной численности работников в большинстве регионов данного макрорегиона. При этом оборот малых предприятий регионов, за исключением Орловской области, за указанный период проявляет тенденцию к повышению (табл.1)[3].

Социологический опрос представителей малых предприятий, проведенный в 2016 г. на территории Курской, Белгородской и Воронежской областей (N=200)[4] на базе научно-исследовательской лаборатории Курского государственного университета, указал на наличие ряда препятствий развития малого бизнеса, особенно бизнеса, ориентированного на инновации. Так, чуть больше половины респондентов (57,5%) указали на то, что их предприятия развиваются ровно и стабильно, почти треть (27,5%) сочли, что их предприятия переживают спад активности, и лишь 15% выразили уверенность в том, что их предприятия переживают подъем в своей деятельности. Перспективы развития предприятий на «отлично» оценили 8% опрошенных, на «хорошо» – 46,5%, на «удовлетворительно» – 36%. При этом 9,5% оценили перспективы как неудовлетворительные или затруднились дать им оценку. К инновационным своим предприятиям отнесли 23,5% руководителей предприятий (территориальная дислокация этих предприятий: Курская область – 10%, Воронежская область – 8,5%, Белгородская область – 5%).

социокультурные тенденции и проблемы / Коллективный научный труд. Сост. и отв. ред. член-корр. РАН Н.И. Лапин. – М.: Изд-во «Весь мир», 2016. – 360 с.

[1] Заславская Т.И. Социоструктурный аспект трансформации российского общества // Социологические исследования. – 2001. – № 8. – С. 3–11.

[2] Отметим, что к Центральному Черноземью мы относим, помимо Белгородской, Воронежской, Курской, Липецкой и Тамбовской областей также Орловскую область. Обоснование такому подходу представлено нами в книге: Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы. – М., 2016. – С. 111–137.

[3] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – С. 592–596.

[4] Исследование было проведено в октябре 2016 г. на основе целевой (экспертной) выборки. В нем приняли участие 100 представителей малого предпринимательства Курской области и по 50 представителей Белгородской и Воронежской областей. При этом подавляющее большинство участников исследования (88%) являлись руководителями малых предприятий.

Таблица 1 – Динамика показателей деятельности малых предприятий в 2012–2014 гг.
Table 1 – Dynamics of activity indicators of small enterprises in 2012-2014

	Число малых предприятий (на конец года), тыс.			Среднесписочная численность работников, тыс. человек			Оборот малых предприятий, млрд. руб.		
	2012	2013	2014	2012	2013	2014	2012	2013	2014
Белгородская область	21,9	24,7	24,4	103,3	103,9	105,4	214,8	214,1	246,5
Воронежская область	22,1	22,7	23,3	196,4	200,5	178,2	286,4	336,4	369,1
Курская область	10,0	10,3	10,5	56,0	59,3	55,3	102,8	121,1	137,8
Липецкая область	12,3	13,0	14,7	87,9	96,8	102,5	152,9	181,4	205,9
Орловская область	7,8	7,3	7,8	49,3	49,1	46,9	70,2	80,1	78,3
Тамбовская область	8,6	8,6	8,7	62,7	62,1	59,7	108,4	124,3	139,8

Из внешних причин, препятствующих освоению новых видов деятельности на предприятиях, были названы такие, как риск не окупить инновационные инвестиции, недостаточные льготные условия получения кредита на инновационные цели, недостаточная финансовая и организационная поддержка. Среди внутренних причин, мешающих внедрять новые направления деятельности на предприятиях, обозначены недостаток собственных денежных средств, сложность разработки инновационного проекта, трудности с поиском потенциальных инвесторов инновационного проекта и отсутствие системы стимулирования инновационной активности. Что касается общей оценки условий ведения бизнеса в регионах, то здесь следует указать на высокую налоговую нагрузку на предприятия, недоступность долгосрочных кредитных ресурсов, а также неэффективность нормативной базы организации кредитного процесса. Все это свидетельствует о необходимости совершенствования существующих механизмов государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, повышения эффективности программ по стимулированию развития бизнеса, снижения существующих барьеров.

Обратимся к социально-инновационному потенциалу НКО. В рамках оценки их деятельности в макрорегионе укажем на несколько тенденций. Это прежде всего невысокая общественно-политическая активность самих жителей Центрального Черноземья, инертность и разобщенность, а также недостаточная их осведомленность о деятельности НКО (на это указывают полевые социологические исследования, проводимые в Курской, Белгородской и Воронежской областях)[1]. Вместе с тем следует отметить стабильное и довольно успешное функционирование в данном макрорегионе общественных организаций, прошедших в своем развитии относительно длительный исторический путь, порой восходящий еще к советскому

[1] См. об этом: Глухова А.В. Модернизационный проект: перспективная стратегия или упущенная возможность? (на примере Воронежского case study) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2014. – № 4. – С. 68–73; Дремова Л.А., Когай Е.А. Доклад о состоянии гражданского общества в Курской области. – Курск: Общественная палата Курской области, 2015. – 100 с.; Овчинников В. Ежегодный доклад о состоянии гражданского общества Белгородской области в 2014 году [Электронный ресурс]. – URL: http://op31.ru/910/(дата обращения: 12.12.2016 г.).

периоду развития страны. Помимо того, можно отметить активизацию деятельности НКО, которые оказались в зоне государственной поддержки, а также организаций, нацеленных на помощь социально уязвимым категориям населения, духовно-нравственное и патриотическое воспитание граждан, сохранение и популяризацию культурного и природного наследия региона, активизацию исторической памяти.

Более пристальный взгляд на реальные практики НКО в регионах Центрального Черноземья позволяет обнаружить, что они в целом органично сочетают в себе традицию и новацию, а также создают каналы реализации модернизационных процессов, связанных с повышением качества жизни различных, чаще всего уязвимых, групп населения. При этом следует признать, что о действительной передаче обеспечения определенных сфер жизни общества от государства к НКО пока говорить еще рано. Некоммерческие организации по-прежнему остаются некой «надстройкой» над государственными структурами, а их деятельность зачастую сводится к реализации конкретных проектов или проведению разовых акций. Вместе с тем именно общественные организации и гражданские инициативы обладают действительным потенциалом гибкой и оперативной силы гражданского общества, так как они объединяют наиболее активных представителей различных социальных групп. Эта сила действенна, она нацелена на решение проблем обустройства жизни граждан регионов, конструктивна и достаточно прагматична.

Что касается потенциала самоорганизации региональных сообществ Центрального Черноземья, то его можно оценить как весьма невысокий. Проявление гражданского активизма на уровне отдельных граждан по-прежнему не соответствует тем вызовам, которые выдвигает современность. А при желании проявить свою активность в ходе решения важного социального вопроса жители макрорегиона далеко не всегда обладают необходимыми рычагами для воздействия на ситуацию. Правда, можно обозначить сферу, где их гражданская активность проявляется в максимальной мере, – это вопросы экологического характера. Можно привести ряд примеров проявления такой активности граждан ЦЧ за последние годы, – это протесты воронежцев в защиту Хопра, против разработки УГМК никелевого производства на территории своей области, против строительства храмов в парковых зонах областного центра; протесты жителей Курской области против создания полигона бытовых отходов в Октябрьском районе, против строительства стадиона в урочище Боева дача на территории областного центра. Помимо того, протестная активность в последнее время проявляется в отношении установки памятников историческим личностям, чья роль в развитии страны оценивается далеко не однозначно. Здесь можно указать на протесты орловчан против установления памятника Ивану Грозному (несмотря на протесты жителей областного центра, памятник все равно был установлен), а также установки бюста И. Сталину[1]. В Орловской области в 2016 г. были отмечены также и выступления жителей против руководителя региона. Однако в целом в макрорегионе нарастание неопределенности в условиях социально-экономического кризиса скорее влечет за собой усиление апатии и депрессии у широких слоев населения, чем нарастание гражданской активности.

Ценностные сдвиги в общественном сознании жителей регионов Центрального Черноземья фиксируются посредством проведения полевых исследований по методике «Социокультурный портрет региона»[2]. Исследование, проведенное по данной методике в

[1] Орловчане снова протестуют против памятника, на этот раз – Сталину // Социальный информационный проект «Жажда Новостей» [Электронный ресурс]. URL: http://zhazh.ru/vorle/orlovchane-snova-protestuyut-protiv-pamyatnika-na-etot-raz-stalinu/ (дата обращения: 28.12.2016 г.).

[2] Методика разработана Центром изучения социокультурных изменений Института философии РАН в 2005 году, в 2010 и 2015 годы она претерпевала некоторые модификации. С самой программой и типовым

Курской области в мае-июне 2016 года (N=500), показало, что в интегрирующее ядро, включающее основополагающие ценности людей, попали шесть ценностей, среди которых на первом месте стоит жизнь человека (4,55 балла по 5-балльной шкале), на втором – порядок (4,48), на третьем – семья (4,43), на четвертом – общительность (4,33), далее идут благополучие (4,20) и независимость (4,15). Подсчет распределения выявленных в исследовании ценностей в соответствии с культурными типами обнаружил, что на территории региона в настоящее время фиксируется некоторый баланс между тремя культурными типами ценностей – традиционными (к ним отнесены ценности традиции, семьи, жертвенности и своевольности), общечеловеческими (здесь речь идет о ценностях порядка, благополучия, работы, общительности, нравственности и властности) и современными (здесь акцентируется внимание на ценностях жизни человека, свободы, независимости, инициативности)[1]. При этом степень выраженности данных культурных типов в регионе несколько меньше, чем в среднем по России (см. табл. 2). На наш взгляд, такое состояние может быть выражено понятиями «неустойчивый симбиоз» или даже «ценностная растерянность».

Таблица 2 – Распределение культурных типов ценностей населения России[2] и Курской области

Table 2 – Distribution of value cultural types of population of Russia, Central Federal District and Kursk Region

Регион / Тип ценностей	Россия, 2015 г.	Курская область, 2016 г.
Традиционный	3,80	3,51
Общечеловеческий	4,00	3,77
Современный	4,21	4,02

Отметим также, что степень поддержки современных базовых ценностей в регионе уступает среднероссийскому уровню, который, в свою очередь, претерпел снижение по сравнению с предыдущей волной опроса, и это свидетельствует о некотором откатном движении, проявляющем симптомы гуманитарной рецессии.

Подведем некоторые итоги. Проведенные исследования свидетельствуют о том, что модернизационные процессы в Центральном Черноземье осуществляются, в этом плане макрорегион не выпадает из тренда, которому следуют цивилизованные страны и Россия в целом. Что касается социально-инновационного потенциала модернизации, то именно его проявление выразительно свидетельствует о том, что данный процесс в последние годы существенно затормозился. Для эффективного осуществления модернизации в макрорегионе требуется совершенствование механизмов ее социокультурной регуляции, обеспечение благоприятных условий для проявления инициативы, а также максимальной активизации человеческих ресурсов.

инструментарием можно ознакомиться по книге: Лапин Н.И., Беляева Л.А. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация – 2010). – М.: ИФРАН, 2010. – 111 с.

[1] О типологии ценностей см.: Лапин Н.И. Структура ценностей россиян: всероссийский мониторинг и портрет региона // Опыт построения социокультурных портретов регионов России / Под ред. Е.А. Когай. – Курск: Изд-во Курского государственного университета, 2007. – С. 47-62.

[2] Благодарим Н.И. Лапина, руководителя ЦИСИ ИФРАН, за предоставленные данные результатов Седьмой волны Всероссийского исследования «Ценности и интересы населения России» 2015 года.

Библиография/References:

1. Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / Коллективный научный труд. Сост. и отв. ред. член-корр. РАН Н.И. Лапин. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2016. – 360 с.

2. Глухова А.В. Модернизационный проект: перспективная стратегия или упущенная возможность? (на примере Воронежского case study) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2014. – № 4. – С. 68–73.

3. Дремова Л.А., Когай Е.А. Доклад о состоянии гражданского общества в Курской области. – Курск: Общественная палата Курской области, 2015. – 100 с.

4. Заславская Т.И. Социоструктурный аспект трансформации российского общества // Социологические исследования. – 2001. – № 8. – С. 3–11.

5. Лапин Н.И. Модернизация в мире, ее состояние в регионах России // Проблемы модернизации в социокультурных портретах регионов России. – Уфа: «ГИЛЕМ», 2012. – С. 6–23.

6. Лапин Н.И. Проблемное поле российской модернизации и воспитание субъектов ее регулирования // Проблемы социокультурных исследований и проектирования модернизации в регионах и муниципальных образованиях России: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции по программе «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов». – Самара: Самарский университет, 2016. – С. 9–16.

7. Лапин Н.И. Структура ценностей россиян: всероссийский мониторинг и портрет региона // Опыт построения социокультурных портретов регионов России / Под ред. Е.А. Когай. – Курск: Изд-во Курского государственного университета, 2007. – С. 47–62.

8. Лапин Н.И., Беляева Л.А. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация – 2010). – М.: ИФРАН, 2010. – 111 с.

9. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010) / Под ред. Хэ Ч. / Пер. с англ. под общей ред. Н.И. Лапина. – М.: Весь Мир, 2011. – 256 с.

10. Овчинников В. Ежегодный доклад о состоянии гражданского общества Белгородской области в 2014 году. – URL: http://op31.ru/910/

11. Яницкий О.Н. Российская социология должна быть граждански ориентированной. – URL: http://www.isras.ru/blog_prof_5.html

12. China Modernization Report Outlook (2001-2010) / Editor-in-chief C. He. – Beijing: Peking Univ. Press, 2010.

1. Atlas modernizatsii Rossii i ee regionov: sotsioekonomicheskie i sotsiokul'turnye tendentsii i problemy [Atlas of modernization of Russia and its regions: socio-economic and sociocultural trends and problems] / Kollektivnyi nauchnyi trud. Sost. i otv. red. chlen-korr. RAN N.I. Lapin. – M.: Izd-vo «Ves' Mir», 2016. – 360 p. (In Russ.)

2. Glukhova, A.V. (2014) Modernizatsionnyi proekt: perspektivnaia strategiia ili upushchennaia vozmozhnost'? (na primere Voronezhskogo case study) [Modernization project: a promising strategy or a missed opportunity? (On the example of the Voronezh case study)] // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Istoriia. Politologiia. Sotsiologiia [Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology]. – № 4. – P. 68–73. (In Russ.)

3. Dremova, L.A., Kogai, E.A. (2015) Doklad o sostoianii grazhdanskogo obshchestva v Kurskoi oblasti [Report on the state of civil society in the Kursk region]. – Kursk: Obshchestvennaia palata Kurskoi oblasti. – 100 p. (In Russ.)

4. Zaslavskaia, T.I. (2001) Sotsiostrukturnyi aspekt transformatsii rossiiskogo obshchestva

[Socio-structural aspect of the transformation of Russian society] // Sotsiologicheskie issledovaniia [Sociological Studies]. – № 8. – P. 3–11. (In Russ.)

5. Lapin, N.I. (2012) Modernizatsiia v mire, ee sostoianie v regionakh Rossii [Modernization in the world, its state in the regions of Russia] // Problemy modernizatsii v sotsiokul'turnykh portretakh regionov Rossii [Problems of Modernization in Socio-Cultural Portraits of Russian Regions]. – Ufa: «GILEM». – P. 6–23. (In Russ.)

6. Lapin, N.I. (2016) Problemnoe pole rossiiskoi modernizatsii i vospitanie sub"ektov ee regulirovaniia [The problem field of Russian modernization and the education of its regulatory entities] // Problemy sotsiokul'turnykh issledovanii i proektirovaniia modernizatsii v regionakh i munitsipal'nykh obrazovaniiakh Rossii [Problems of socio-cultural studies and modernization design in the regions and municipalities of Russia]: materialy XII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii po programme «Problemy sotsiokul'turnoi evoliutsii Rossii i ee regionov». – Samara: Samarskii universitet. – P. 9–16. (In Russ.)

7. Lapin, N.I. (2007) Struktura tsennostei rossiian: vserossiiskii monitoring i portret regiona [The structure of values of Russians: All-Russian monitoring and a portrait of the region] // Opyt postroeniia sotsiokul'turnykh portretov regionov Rossii [The experience of building socio-cultural portraits of Russian regions] / Pod red. E.A. Kogai. – Kursk: Izd-vo Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. – P. 47–62. (In Russ.)

8. Lapin, N.I., Beliaeva, L.A. (2010) Programma i tipovoi instrumentarii «Sotsiokul'turnyi portret regiona Rossii» (Modifikatsiia – 2010) [The program and the standard toolkit "Sociocultural portrait of the Russian region" (Modification - 2010)]. – M.: IFRAN. – 111 p. (In Russ.)

9. Obzornyi doklad o modernizatsii v mire i Kitae (2001-2010) [Review report on modernization in the world and China (2001-2010)] / Pod red. Khe Ch. / Per. s angl. pod obshchei red. N.I. Lapina. – M.: Ves' Mir, 2011. – 256 p. (In Russ.)

10. Ovchinnikov, V. Ezhegodnyi doklad o sostoianii grazhdanskogo obshchestva Belgorodskoi oblasti v 2014 godu [Annual report on the state of civil society in the Belgorod region in 2014]. – URL: http://op31.ru/910/ (In Russ.)

11. Ianitskii O.N. Rossiiskaia sotsiologiia dolzhna byt' grazhdanski orientirovannoi [Russian sociology should be civic-oriented]. – URL: http://www.isras.ru/blog_prof_5.html (In Russ.)